

А.О. КОПЫЛОВА

Пустые термины в логике У. Оккама: к чему отсылают химеры*

Анастасия Олеговна Копылова

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики».

Российская Федерация, 101000, Москва, Мясницкая, 20.

E-mail: a.o.kopylova@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена проблеме суппозиции терминов в предложениях о вымышленных объектах и их условиям истинности в учении Уильяма Оккама. У. Оккам является одной из главных фигур схоластического номинализма. Его онтологическая позиция достаточно радикальна и предполагает признание *реального* существования только двух типов сущностей — единичных субстанций и качеств. Элиминация универсалий из онтологической системы У. Оккама привела к трансформации существовавших ранее семантических теорий, в частности теории суппозиции. В реконструкции, ставшей классической, суппозиция сближалась с референцией, однако в 2000-е годы К. Дьютил-Новаэш предлагается реконструкция, в рамках которой суппозиция понимается как теория пропозициональных значений. Этот подход предполагает понимание суппозиции как интенциональной, а не экстенциональной теории. Одним из ключевых аргументов в пользу данной интерпретации служит суппозиция в предложениях о вымышленных объектах. На наш взгляд, данный аргумент вызывает затруднения. Термин, отсылающий к вымышленным объектам, не может иметь персональную, но лишь простую или материальную суппозицию. Вымышленные объекты У. Оккам называет невозможными. Химера является невозможным объектом, потому что она понимается как то, что составлено из нескольких различных животных. Свойство быть смесью различных животных ведет к тому, что данная вещь должна включать в себя несколько субстанциальных форм, однако это исключено, поскольку то, что имеет больше чем одну субстанциальную форму, не может существовать в мире. Хотя объект является невозможным, термин, который к нему отсылает, может быть как субъектом, так и предикатом предложения. В учении У. Оккама утвердительные предложения о вымышленных объектах всегда будут ложными, так как в мире отсутствуют реально существующие химеры. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что предложения о невозможных объектах скорее могут быть аргументом для экстенционального, чем для интенционального понимания суппозиции.

Ключевые слова: суппозиция, номинализм, вымышленные объекты, условия истинности

---

* Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

Для цитирования: *Копылова А.О.* Пустые термины в логике У. Оккама: к чему отсылают химеры // *Логические исследования / Logical Investigations*. 2019. Т. 25. № 1. С. 52–69. DOI: 10.21146/2074-1472-2019-25-1-52-69

Введение

Современному исследователю, который задумается над вопросом об онтологическом статусе несуществующих объектов, скорее всего в первую очередь придут на ум имена А. Мейнонга, Б. Больцано, Г. Фреге, Б. Рассела или, скажем, Э. Залты, их стратегии аргументации и способы постановки проблемы. Вопрос об онтологическом статусе таких объектов, как правило, трансформируется в вопрос о возможности референции к ним и условиях истинности пропозиций, содержащих термины, отсылающие к таким объектам. Исследование проблемы обычно происходит в контексте современной аналитической традиции. Цель данной статьи состоит в обращении к схоластическим истокам вопроса об онтологическом статусе вымышленных объектов и возможности референции к ним, а именно к учению одного из самых влиятельных представителей терминизма XIV века Уильяма Оккама. Задачами статьи являются выявление особенностей их суппозиции, а также экспликация условий истинности предложений, содержащих такие термины, в логике У. Оккама.

Широко известно, что У. Оккам является также одной из главных фигур схоластического номинализма¹. Его онтологическая позиция достаточно радикальна и предполагает признание реального существования только двух типов сущностей — единичных субстанций и качеств, а любые универсалии, согласно его учению, реально не существуют. Позиция У. Оккама в отношении универсалий приводит к различным следствиям внутри его учения: во-первых, он отказывается от достаточно традиционной для своего времени концепции интенционального присутствия [Перлер, 2016], во-вторых, редуцирует систему аристотелевских категорий до двух (субстанций и качеств), в-третьих, в значительной степени изменяет и переопределяет смысл таких классических свойств терминов, как сигнификация (*significatio*) и суппозиция.

Говоря о роли вымышленных объектов в философии У. Оккама, мы можем рассматривать последние с нескольких позиций: с точки зрения их эпистемологического, метафизического и семантического статуса. Вместе с тем в некоторых случаях онтологическим проблемам сопутствуют семантические решения, семантике в свою очередь предшествуют определенные

---

¹Хотя некоторые исследователи относят его скорее к концептуализму. Например, [Brown, 1996].

эпистемологические и метафизические основания, поэтому говорить о них как о полностью независимых постановках вопроса мы не можем. К тому же такое различие подходов несколько анахронично и не вполне соответствует аутентичному делению сочинений схоластов. Точнее было бы сказать, что У. Оккам обращается к проблеме вымышленных объектов в следующих контекстах: в размышлениях о природе концептов и онтологическом статусе универсалий, в теории определения и в теории суппозиции. Соответственно различные аспекты освещаются в трактатах: *Quodlibeta Septem*, *Ordinatio*, *Expositio aurea super artem veterem*, *Summa Logicae 1*, *Summa Logicae 2* (далее — *SL1* и *SL2*), *Reportatio*. В данной статье рассматриваются семантические аспекты вопроса о природе вымышленных объектов, в частности способность терминов, отсылающих к таким объектам, обладать функцией персональной суппозиции и сигнификации, поэтому вопрос о генезисе концептов вымышленных объектов по большей части остается за ее пределами. По этой причине основными источниками являются *SL1*, *SL2*, *QQ* и в меньшей *Expositio aurea super artem veterem*.

Интерпретация понятий «суппозиция» и «сигнификация» в логике У. Оккама стала предметом продолжительных дискуссий в исследовательской литературе. Среди основных концептуальных подходов к пониманию суппозиции можно выделить следующие: сближение суппозиции с референцией, сближение суппозиции с теорией пропозициональных значений, прагматическая интерпретация суппозиции². В любом из этих подходов признается значимой роль суппозиции для определения условий истинности предложений. Важным для реконструкции теории суппозиции представляется вопрос о том, как возможна суппозиция терминов в предложениях о вымышленных объектах. Затруднения в референции терминов возникают по двум основным причинам: в силу особенностей контекста (например, в модальных или овремененных контекстах) или в силу специфического значения термина (например, в случае терминов, обозначающих вымышленные объекты) [Ashworth, 1977]. Примером термина, обозначающего вымышленные объекты, чаще всего была «химера». Схоласты соглашались между собой в том, что химера — это существо, составленное из частей различных животных, хотя их представление о том, из каких конкретно частей (или субстанциальных форм) оно состоит, менялось. Как от-

---

²Первый подход представлен большим кругом авторов, отдельно можно выделить, например: [McCord Adams, 1987, McCord Adams, 1977, McCord Adams, 1976, Ashworth, 1977, Spade, 1974]. Ко второму подходу можно отнести, например: [Panaccio, 2004]. Третий подход в первую очередь представляет работа [Dutilh Novaes, 2007]. Сближение суппозиции и референции является традиционным. Прагматическая интерпретация суппозиции подчеркивает роль говорящего и интерпретирующего для использования аппарата суппозиции.

мечает Д. Эшворт, референция к воображаемым объектам в средневековой логике затруднена не просто потому, что их не существует и общие термины соответственно являются пустыми, а потому, что они представлялись невозможными в том же смысле, как «современному читателю представляется невозможным круглый квадрат»³. Это связано с тем, что такие объекты, как «химера», истолковывались как предполагающие комбинацию нескольких субстанциальных форм, что нарушало метафизический принцип: то, что имеет больше, чем одну субстанциальную форму, не может существовать в мире⁴. Сама постановка вопроса о возможности обозначения вещей, не существующих в реальности, брала начало в небольшом фрагменте трактата Аристотеля «Об Истолковании»: «Подобно тому как мысль то появляется в душе, [16a10] не будучи истинной или ложной, то так, что она необходимо истинна или ложна, точно так же и в звукосочетаниях, ибо истинное и ложное имеются при связывании и разъединении. Имена же и глаголы сами по себе подобны мысли без связывания или разъединения, например, “человек” или “белое”; когда ничего не прибавляется, нет ни ложного, ни истинного, хотя они и [16a15] обозначают что-то: ведь и «козлоолень» что-то обозначает, но еще не истинно и не ложно, когда не прибавлен [глагол] “быть” или “не быть” — либо вообще, либо касательно времени» [Аристотель, 1983].

Термины, отсылающие к невозможным объектам, для многих средневековых логиков обладали значением, и их следовало отличать от терминов, у которых в принципе не может быть никакого значения, — вроде «скиндапсос» (*skindapsos*) [Dewender, 2001].

Суппозиция и условия истинности предложений

Вопрос о том, обладают ли в логике У. Оккама предложения с терминами, отсылающими к вымышленным объектам, истинностным значением или являются бессмысленными, тесно связан с вопросом о том, могут ли такие термины обладать суппозицией и какой именно. Это обусловлено тем, что У. Оккам является одним из авторов, для которых теория суппозиции становится основным инструментом теории истины [Dutilh Novaes, 2011]. Суппозиция представляет собой свойство термина в предложении «стоять вместо чего-то», то есть, иными словами, «указывать на конкретную часть своего референциального значения в высказывании» [Лисанюк,

---

³Хотя предметом рассмотрения Эшворт являются позднесcholasticкие теории парижских логиков начала XVII века, они, в значительной степени, сохраняют черты общего scholasticкого представления о вымышленных объектах.

⁴Подробнее см. [Ashworth, 1977, Schierbaum, 2014].

2001]. Главной особенностью свойства суппозиции, отличающей его от свойства сигнификации, является то, что термин может обладать им только в предложении. Сигнификация в свою очередь является более фундаментальным свойством, чем суппозиция.

В первой книге трактата *SL У*. Оккам предлагает следующее определение свойства суппозиции:

«Суппозиция же означает подстановку вместо другого, так что когда термин стоит в высказывании вместо чего-либо (так что мы пользуемся этим термином вместо чего-либо, относительно чего или относительно местоимения, указывающего на то же, этот термин или именительный падеж этого термина, если он стоит в косвенном, сказываются истинно), то он подразумевает это; и все это истинно, по крайней мере тогда, когда термин, который суппонирует, взят сигнификативно»⁵.

Иными словами, если термин «взят сигнификативно», то есть обозначает некоторую реальную единичную вещь или качество, то и суппонировать он будет в первую очередь, когда он подразумевает некоторую реально существующую конкретную вещь. То есть объект, который он суппонирует, совпадает с объектом, который он первично обозначает (или сигнифицирует). Важно отметить, что это определение, хотя и представлено как общее, в первую очередь применимо к одному из видов суппозиции, а именно к персональной суппозиции. Именно персональной суппозицией обладает термин, взятый сигнификативно, то есть в его обозначающей функции. Таким образом, персональная суппозиция выделяется У. Оккамом как основная, что радикально отличает его от таких, например, схоластов XII века, как Уильям Шервуд или Петр Испанский, для которых основным подвидом суппозиции была простая, так как она обозначала форму, или универсалию [Ebessen 1981]. У. Оккам отказывается от реального существования универсалий, признавая только реальные единичные субстанции и качества, и потому основным подвидом суппозиции в его системе становится персональная. Как пишет Е.Н. Лисанюк, «Оккам отводит свойству обозначения определяющую роль в процессе квалификации суппозиции термина: по крайней мере, персональная суппозиция оказывается в тесной зависимости от него. Иными словами, Оккам полагает, что каждое слово имеет некоторый базисный смысл (или смыслы — если это слово двусмысленно),

---

⁵[Оккам, 2010, с. 29], [Ockham, 1974c, p. 193]. Dicitur autem suppositio quasi pro aho positio a, ita quod quando terminus in propositione stat pro aliquo, ita quod utimur illo termino pro ahquo de quo, sive de pronomine demonstrante ipsum, ille terminus vel rectus ilhus termini si sit obliquus verificatur, supponit pro illo; et hoc saltem verum est, quando terminus supponens significative accipitur.

по отношению к которому производится поиск актуальных референтов, то есть квалифицируется суппозиция» [Лисанюк, 2001].

В зависимости от типа суппозиции определяется, какой именно части области референциального значения соответствует термин в предложении. Например, в предложении «Человек есть трехсложное слово» термин «человек» обладает материальной суппозицией (потому что обозначает некоторый материально выраженный знак), а в предложении «Человек есть разумное существо» термин обладает персональной суппозицией, потому что обозначает множество реальных людей. Простой суппозицией термин обладает, когда он подразумевает концепт или интенцию души, но не взят сигнификативно. Материальная суппозиция же в свою очередь имеет место, когда термин не взят сигнификативно, но подразумевает слово произнесенное или слово написанное. Суппозицией может обладать любое выражение, стоящее на месте субъекта или предиката предложения. По словам Е.Н. Лисанюк, «поскольку сигнификатом каждого термина являются реально существующие вещи, постольку ни один термин не может обозначать нечто, обладающее иным онтологическим статусом, в сравнении с обозначаемым другим термином; и вообще, раз речь всегда идет о вещах, невозможно рассуждать об их форме и материи как о чем-то действительно актуальным образом различном, потому что в реальности таких дистинкций в самих вещах нет. Следовательно, никакого “неравноправия” между субъект- и предикат-термином в высказывании быть не может, и предикация — это идентификация суппонируемого субъект-термином с суппонируемым предикат-термином, то есть в реальности это есть один предмет» [Лисанюк, 2001].

Иными словами, в предложении «Химера есть нечто» субъект может иметь простую суппозицию — и тогда он отсылает к концепту, или материальную суппозицию — и тогда он отсылает к самому написанному слову «химера». В случае же с персональной суппозицией ситуация оказывается сложнее. Для того чтобы пояснить этот случай, рассмотрим определение сигнификации.

Как в первой книге трактата *SL*⁶, так и в трактате *Quodlibeta Septem* [Ockham, 1974c] У. Оккам различает четыре смысла понятия сигнификации. В этой статье нас будет интересовать только первый смысл. В *SL* он формулируется следующим образом: «Во-первых, о знаке говорят как о сигнифицирующем, когда он суппонирует или способен суппонировать некоторую вещь таким образом, чтобы имя (термин) могло посредством глагола “есть” быть предикцировано указательному местоимению, отсылаю-

⁶ «Significare» multipliciter accipitur apud l o g i c o s [Ockham, 1974c, p. 95].

щему к этой вещи»⁷. Классический пример, который приводит У. Оккам, — «Сократ (есть) белый» («Sortes est albus»).

Если мы говорим о том, что качество «быть белым» сигнифицирует Сократа, значит, предложение «Он бел» должно быть истинно при условии, что указательное местоимение «он» отсылает к Сократу. Пример с белым в этом контексте не кажется случайным выбором У. Оккама. На это, на наш взгляд, есть две существенные причины: первая состоит в том, что «белый» это коннотативный, а не абсолютный термин (подробнее об этом см. ниже), вторая — пример иллюстрирует то, что качество может сигнификативно отсылать лишь к некоторой единичной реальной вещи, а не к универсалии.

Можно привести другой пример: возьмем предложение «Лэси — собака», где то, что собака сигнификативно отсылает к Лэси, означает, что можно сформировать некоторое истинное высказывание «Она собака» и указать на Лэси. Таким образом, упрощенная схема условий истинности предложений выглядит следующим образом: предложение будет истинно, когда субъект и предикат суппонируют одну и ту же вещь.

Термин не обладает возможностью суппонировать (персонально), если речь идет о невозможных объектах, например химерах, так как они не обладают реальным существованием.

Классической интерпретацией суппозиции является ее сближение с референцией, однако в 2000-е годы К. Дьютил-Новаэш предлагает другой концептуальный подход к пониманию теории суппозиции. Нельзя сказать, что он полностью заменил или опроверг предшествующий подход, однако в предложенной интерпретации более явно обозначились некоторые проблемные вопросы оккамовской теории. Главная особенность реконструкции К. Дьютил-Новаэш заключается в том, что суппозиция понимается, как то посредством чего продуцируется набор возможных смыслов предложения. Это, по мнению автора, подчеркивает ее интенциональный, а не экстенциональный характер, а точнее, то, что она представляет собой своеобразный гибрид — «экстенциональную теорию интенционалов» (*extensional theory of intensions*). Почему же, если суппозиция есть свойство термина стоять вместо объекта, ее нельзя определить как референцию? На наш взгляд, этот тезис в теории Дьютил-Новаэш обеспечен определением понятия референции в узком смысле как метода однозначного установления референта термина. Соответственно так как в ряде случаев суппозиция оказывается бесполезна

⁷Nam uno modo dicitur signum aliquid significare quando supponit vel natum est supponere pro illo, ita scilicet quod de pronomine demonstrante illud sper hoc verbum «est» illud nomen praedicatur. Et sic <album> significat. Sortem; haec enim est vera «iste est albus» demonstrando Sortem. Sic «rationale» significat hominem; haec enim est vera «iste est rationalis», demonstrando hominem. [Ockham, 1974c, p. 95].

для этой цели, ее, по мнению исследователя, нельзя понимать как референцию, а следует понимать как формальный метод семантического анализа предложений, продуцирующий лишь набор их возможных альтернативных прочтений. Основных концептуальных аргументов в пользу предложенного ею тезиса два:

- Значимость понятия «denotatur» для интенциональной интерпретации суппозиции.

Термин «denotatur» неоднократно встречается в главах, посвященных суппозиции и возражениям возможных оппонентов против понимания суппозиции Оккамом. К. Дьютил-Новаэш предлагает переводить его как «утверждается» (it is asserted), (посредством предложения нечто утверждается) «указывается» (it is indicated), подразумевается, то есть одно предложение может пониматься в нескольких смыслах и соответственно создается некоторый набор параллельных равнозначных пропозициональных прочтений. Обычно термин употребляется в форме «per istam propositionem “p” denotatur quod...» В ложном предложении «Человек есть осел» ни субъект «человек», ни предикат «осел» не являются пустыми, однако пересечение их суппозиций является пустым. Утверждается, что человек суппонирует всех людей и что осел суппонирует всех ослов, однако, поскольку нет общего суппонента между субъектом и предикатом, но утверждается, что таковой должен быть, это предложение является ложным [Dutilh Novaes, 2007]. Похожий эффект возникает в предложениях с пустыми терминами. К. Дьютил-Новаэш пишет, что в предложении «Химера белая» химера ничего не суппонирует, однако подразумевается, что химера нечто суппонирует (в силу того, что предложение является утвердительным), хотя в силу того, что нет ни одной химеры, то, что подразумевается, не имеет места. Таким образом, она приходит к выводу, что в этом случае можно говорить о наличии пустой суппозиции, однако не терминов по отдельности, а их пересечения.

- Значимость понятия «est distinguenda» для интенциональной интерпретации суппозиции.

Смыслы предложений (например, модальных или овремененных), согласно У. Оккаму, можно различать (est distinguenda). Различение смыслов предложения возможно не во всех случаях, но тогда, когда возникает эквивокация (например, субъектного термина). Так, предложение «Некоторая белая вещь была белой вчера» может пониматься в двух смыслах: 1. Вещь, которая была белой, была белой вчера, 2. Вещь, которая есть белая, была белой вчера.

Представляется, что интерпретация, предложенная К. Дутил-Новаэш, содержит несколько спорных утверждений. Референция необязательно должна пониматься в узком смысле однозначного установления референта, а тогда не совсем ясно, почему теория суппозиции не может быть экстенсией. Кроме того, одним из самых проблематичных моментов в рамках этого подхода является интерпретация суппозиции терминов, отсылающих к невозможным объектам, которая носит, на наш взгляд, экстенсией характер.

Условия истинности предложений о вымышленных объектах

У. Оккам рассматривает суппозицию к воображаемым объектам (*figmenta*) в главе четырнадцатой второй книги трактата *SL*, выделяя предложения о вымышленных объектах как особую разновидность предложений. Каждому типу предложений соответствуют свои правила установления истинности. У. Оккам сближает предложения о вымышленных объектах с другим типом предложений, описанным им в предыдущей (тринадцатой) главе *SL*, — предложениями, содержащими отрицательные термины. Основанием для этого сближения служит то, что ни тем, ни другим ничто в реальности не соответствует. Вымышленные объекты У. Оккам называет невозможными. Скажем, химера является невозможным объектом, потому что она понимается как то, что составлено из нескольких различных животных. Свойство быть смесью различных животных ведет к тому, что данная вещь должна включать в себя несколько субстанциальных форм, однако это исключено, поскольку то, что имеет больше чем одну субстанциальную форму, не может существовать в мире. Хотя объект является невозможным, термин, который к нему отсылает, может быть как субъектом, так и предикатом предложения. Например, субъектом он может быть в традиционном для схоластов предложении «Химера есть белая вещь», а предикатом — в предложении «Всякий человек есть химера».

Можно ли, в целом, сказать, что предложения, содержащие такие термины, обладают истинностным значением или их следует признать бессмысленными? Ведь объекты являются не просто вымышленными, а невозможными, более того, сам термин «химера» в соответствии со схоластической метафизикой содержит в себе логическое противоречие, каким же образом можно установить истинность такого предложения? Если персональная суппозиция имеет место только тогда, когда термин подразумевает некоторый реальный объект, а интенциональных сущностей У. Оккам не признает, то как вообще можно говорить о том, что вымышленные термины что-то обозначают? Эти вопросы имеют разный характер. Вопрос о генезисе терминов относится к природе концепта и тому, можно ли по-

лучить такой концепт путем интуитивного или абстрактного познания, и находится за пределами данной статьи. Вопрос о том, что собой представляют подобные термины, отсылает нас к теории определения и различию между абсолютными и коннотативными терминами, что и будет принципиальным для понимания решения У. Оккамом проблемы установления истинности предложений с такими терминами. Предложенный им анализ условий истинности предложений с терминами, отсылающими к вымышленным объектам, можно реконструировать следующим образом:

1. Предложения данного типа состоят из нескольких составных конструкций, то есть лишь представляются категорическими, а фактически являются сложными (молекулярными) предложениями.
2. Термины, отсылающие к вымышленным объектам, являются коннотативными, а не абсолютными.
3. Коннотативные термины сигнифицируют вторично, а не первично, и ничего не суппонируют.
4. В предложениях данного типа субъект и предикат никогда сигнификативно не суппонируют одну и ту же вещь, следовательно, эти предложения являются ложными [Ockham, 1974c, p. 286], если термины взяты сигнификативно.

В классификации терминов, предложенной У. Оккамом, одним из первых является деление терминов на абсолютные и коннотативные. Хотя вопрос о природе, свойствах коннотативных имен и их роли в ментальном языке продолжает быть дискуссионным [Panaccio, 2004, Spade, 1980]), принято считать, что именно учение о коннотативных именах позволило схоласту редуцировать систему аристотелевских категорий с десяти до двух, обосновать решительный отказ от универсалий и наделить такие термины, как «химера», обозначающей функцией. Абсолютные термины первично сигнифицируют (обозначают) некоторый реальный объект или множество реальных объектов [Ockham, 1974c, p. 35]. Посредством абсолютных терминов обозначается реальная вещь, которая актуально существует или (что принципиально важно) могла бы существовать. Отрицательные и указывающие на отсутствие термины не сигнифицируют ничего, кроме того, что сигнифицировано/может быть сигнифицировано посредством утвердительных терминов. Абсолютные имена не сигнифицируют нечто первично, а нечто вторично; они сигнифицируют только первично. Примерами таких имен могут быть «человек», «животное», «ангел» и другие. Коннотативными являются такие термины, как «справедливый», «белый», «химера»

и другие. Они в свою очередь обозначают нечто первично, а нечто вторично [Ockham, 1974с, р. 36]. Имя «белое», таким образом, согласно схоласту, «обозначается следующим предложением»: «нечто, формой чего является белизна», «нечто, обладающее белизной». Все категории Аристотеля, кроме качества и субстанции, в системе логики У. Оккама выражаются коннотативными терминами. Различение между абсолютными и коннотативными терминами поясняется им с помощью выделения двух типов (или смыслов) определений: реального и номинального. Определение первого типа представляет собой сущностное определение (определение, выражающее то, чем вещь является, ее сущностную метафизическую структуру), определение второго типа представляет собой определение, выражающее то, что значит имя. Абсолютные термины обладают реальными определениями⁸, в то время как коннотативные термины — номинальными определениями. У любого коннотативного термина может быть только одно номинальное определение. Оно указывает как на первичную, так и на вторичную сигнификацию: на некоторые реальные субстанции, обладающие белизной, — первично и, соответственно, на некоторое качество «быть белым» — вторично⁹. Термин «химера» является коннотативным, а не абсолютным, так как нельзя дать никакого реального определения, которое описывало бы невозможный объект, однако можно сказать, что он представляет собой концепт комбинации составных частей нескольких животных.

В позднем сочинении *Quodlibeta Septem* в третьем вопросе третьего *Quodlibet* У. Оккам высказывает точку зрения, что термин «химера», обладающий персональной суппозицией, невозможен, но возможно, чтобы термин «химера» обладал материальной или простой суппозицией, то есть отсылал к звукосочетанию или знаку письменной речи или к концепту. Когда термин «химера» взят сигнификативно (то есть обладает персональной суппозицией и должен обозначать некоторую единичную вещь в реальности), то о нем нельзя ничего сказать утвердительно. У. Оккам эксплицитно указывает на то, что такой термин не может ни к чему персонально суппонировать [Ockham, 1974с, р. 286], хотя в некотором смысле

⁸ Вопрос о том, сколькими реальными определениями в логике Оккама обладает абсолютный термин, остается проблематичным. С одной стороны, Оккам эксплицитно указывает, что абсолютный термин может обладать несколькими реальными определениями (как, например, термин «человек») или не обладать ни одним, с другой стороны, затруднительным является описание взаимосвязи между этими определениями. Например, возможны определения человека: как «Человек есть рациональное животное» или «Человек есть субстанция, состоящая из тела и души».

⁹ Отношение первичной и вторичной сигнификации и соответственно отождествление вторичной сигнификации с коннотацией исследователи до сих пор считают проблематичным.

обладает сигнификацией. То есть в некотором смысле термины, отсылающие к невозможным объектам, обладают обозначающей функцией. Однако схоласт делает важное уточнение: нельзя сказать, что подобно тому, как существуют определенные сущности, которые сигнифицируют такие термины, как человек, животное и другие, есть некоторый мир невозможных или несуществующих объектов¹⁰. Напротив, сигнификация невозможного термина возможна лишь опосредованно через сигнификацию некоторого абсолютного термина, отсылающего к реальной единичной вещи. Точно так же отрицательный термин ничего не сигнифицирует сам по себе, а лишь посредством утвердительного.

Так как термин «химера» не может ничего суппонировать персонально, то У. Оккам делает вывод, что любое предложение, в котором имя «химера» является субъектом или предикатом, взятым сигнификативно, ложное. Оно является таковым, так как включает ложную часть. Например, предложение «Химера — это несуществующий объект» является ложным, поскольку имеет следующие части — «химера есть нечто» и «эта вещь есть несуществующий объект», первая из которых ложна¹¹. Хотя схоласт об этом прямо не пишет, однако можно предположить из представленного им анализа условий истинности таких предложений, что, строго говоря, они представляют собой конъюнкцию нескольких категорических предложений.

В силу указанных причин предложение «Химера есть химера» (в котором субъект и предикат взяты сигнификативно) также является ложным. Несмотря на то что У. Оккам ссылается на Бозция, который утверждал, что «ни одно предложение не является более истинным, чем то, в котором вещь предидицирована самой себе»¹², по его мнению, это не каса-

¹⁰[Ockham, 1974c, p. 287]. Unde non est imaginandum quod sicut sunt quaedam entia significata per tales terminos «homo», «animal», «album», «calidum», «longum», «breve» et huiusmodi, ita sunt quaedam non-entia et impossibilia, distincta totahter ab entibus, significata per tales terminos «chimaera», «hircocervus» et huiusmodi, quasi esset unus mundus ex impossibilibus sicut est unus mundus ex entibus. Sed quidquid imaginabile significatur per hoc nomen «chimaera» significatur per aliquem terminum de quo in propositione de inesse vel de possibili praedicatur esse; tamen hoc nomen «chimaera» pro illo non potest supponere.

¹¹[Ockham, 1974c, p. 287]. Propter quod quaelibet propositio affirmativa, in qua subicitur hoc nomen «chimaera» significative sumptum vel praedicatur, vel aliquid consimile, est falsa de virtute sermonis, quia habet aliquam exponentem falsam. Ista enim est falsa de virtute sermonis «chimaera est non-ens» et quaehtbet consimilis, quia quaehtbet talis habet istas exponentes «chimaera est aliquid» et «illud est non-ens», quarum prima falsa est.

¹²[Ockham, 1974c, p. 287] Et si dicatur: numquid ista est vera «chimaera est chimaera»? Videtur quod sic, eo quod praedicatur idem de se, et B o e t h i u s dicit quod nulla propositio est verior illa in qua idem de se praedicatur: D i c e n d u m est quod de virtute vocis ista est falsa «chimaera est chimaera» si termini supponant significative, eo quod falsum implicatur.

ется предложений с терминами, отсылающими к невозможным объектам. Согласно У. Оккаму, логические тавтологии не всегда являются истинными. Установление ложности такого предложения не является проблематичным, так как оно лишь кажется имеющим форму простого категорического предложения, а на самом деле состоит из нескольких предложений. Экпликация условий истинности предложений с терминами, отсылающими к вымышленным объектам, на наш взгляд, позволяет установить экстенциональный, а не интенциональный характер суппозиции таких терминов. Термин «химера» может суппонировать просто или материально (соответственно, концепт или слово), однако не может суппонировать персонально и быть взятым сигнификативно, так как в мире реально не существуют такие объекты, как химеры. Ложность предложения о невозможных объектах обеспечивается тем, что такие предложения включают в себя несколько составляющих частей, как минимум одна из которых является ложной.

Заключение

Предложения о вымышленных объектах, согласно У. Оккаму, всегда являются ложными, если речь идет о персональной суппозиции терминов, отсылающих к таким объектам. Они могут нечто сигнифицировать, то есть обозначать, однако только вторичным образом. Именно поэтому можно говорить о том, что эти термины не являются бессмысленными в отличие от простого набора звуков. Отказавшись от третьего вида сущностей — интенциональных сущностей и различая только реальные и мысленные сущности, Оккам обеспечивает легитимность подобного различения на логическом уровне, а именно с помощью аппарата теории суппозиции. Эта теория позволяет показать, что предложения о вымышленных объектах являются ложными, даже если они построены как тавтологии, например «Химера есть химера».

Литература

- Аристотель, 1983 – *Аристотель* Об истолковании. Соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. 687 с.
- Лисанюк, 2001 – *Лисанюк Е.Н.* Теория суппозиции в средневековой логике // *Verbum*. Альманах Центра изучения средневековой культуры при философском факультете СПбГУ. СПб., 2001. No. 2. С. 14–36.
- Оккам, 2010 – *Оккам У.* Избранное / Под ред. А.В. Апполонова. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 272 с.
- Перлер, 2016 – *Перлер Д.* Теории интенциональности в Средние века. Г.С. Вдовина, пер. с нем. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 472 с.

- Ashworth, 2010 – *Ashworth E.J.* Terminist logic // The Cambridge History of Medieval Philosophy / Ed. by R. Pasnau. Cambridge University Press, 2010. P. 146–158.
- Ashworth, 1977 – *Ashworth E.J.* Chimeras and Imaginary Objects: A Study in the Post-Medieval Theory of Signification // *Vivarium*. 1977. Vol. 15. No. 1. P. 57–77.
- Brown, 1996 – *Brown D.J.* The Puzzle of Names in Ockham's Theory of Mental Language // *The Review of Metaphysics*. 1996. Vol. 50. No. 1. P. 79–99.
- Dewender, 2001 – *Dewender T.* Ockham and Burley on signification and imaginary objects // *Philosophy and Theology in the Long Middle Ages*. Brill, 2001. P. 437–450.
- Dutilh Novaes, 2007 – *Dutilh Novaes C.* Formalizing Medieval Logical Theories: Suppositio, Consequentiae and Obligationes. Springer, 2007. 316 p.
- Dutilh Novaes, 2011 – *Dutilh Novaes C.* Medieval Theories of Truth // Lagerlund H. *Encyclopedia of Medieval Philosophy*. Springer, 2011. P. 1340–1347.
- Ebessen 1981 – *Ebessen S.* Early supposition theory (12th-13th century) // *Histoire Épistémologie Langage*, 1981. Vol. 3. No. 1. P. 35–48.
- Leff, 1975 – *Leff G.* William of Ockham: The Metamorphosis of Scholastic Discourse. Manchester University Press, 1975. 666 p.
- McCord Adams, 1976 – *McCord Adams M.* What Does Ockham Mean by 'Supposition'? // *Notre Dame Journal of Formal Logic*, 1976. Vol. 17. No. 3. P. 375–391.
- McCord Adams, 1977 – *McCord Adams M.* Ockham's Nominalism and Unreal Entities // *Philosophical Review*, 1977. Vol. 86. No. 2. P. 144–176.
- McCord Adams, 1987 – *McCord Adams M.* William Ockham. University of Notre Dame Press, 1987. 1402 p.
- Nuchelman, 1973 – *Nuchelman G.* Theories of the Proposition. North Holland, 1973. 309 p.
- Ockham, 1974a – *Ockham W.* Part I of the Summa Logicae tr. M. Loux, Ockham's Theory of Terms, Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1974. 235 p.
- Ockham, 1974b – *Ockham W.* Summa Logicae / Ed. by P. Boehner, G. Gál and S. Brown. St. Bonaventure: Franciscan Institute, 1974.
- Ockham, 1974c – *Ockham W.* Opera Philosophica / Ed. by Gedeon Gál et al. The Franciscan Institute, 1974-88. Vol. 1. 800 p.
- Ockham, 1998 – *Ockham W.* Part II of the Summa Logicae.tr. Fredosso. Ockham's Theory of Propositions. St. Augustine Press, 1998. 220 p.
- Panaccio, 2004 – *Panaccio C.* Ockham on Concepts. Ashgate, 2004. 210 p.
- Schierbaum, 2014 – *Schierbaum S.* Ockham's Assumption of Mental Speech. Brill, 2014. 276 p.
- Spade, 1974 – *Spade P.V.* Ockham's rule of supposition: Two conflicts in his theory // *Vivarium*. 1974. Vol. 12. No. 1. P. 63–73.
- Spade, 1980 – *Spade P.V.* Synonymy and equivocation in Ockham's mental language // *Journal of the History of Philosophy*. 1980. Vol. 18. No. 1. P. 9–22.

Pelletier, 2012 – *Pelletier J.* William Ockham on Metaphysics: The Science of Being and God. Brill, 2012. 352 p.

Weingartner, 2000 – *Weingartner P.* Basic Questions on Truth. Kluwer Academic Publishers, 2000. 230 p.

ANASTASIA O. KOPYLOVA

Empty terms in W. Ockham's logic: what is the reference for chimaeras

Anastasia O. Kopylova

National Research University
Higher School of Economics,
Myasnikskaya, Moscow, 101000, Russian Federation.
E-mail: a.o.kopylova@gmail.com

Abstract: The paper is devoted to the problem of supposition of terms in the propositions about imaginary objects and the conditions of their truth values in the doctrine of William of Ockham who was a leading figure of the scholastic nominalism. His rather radical ontological position acknowledges the existence of no more than two types of essences: unitary substances and qualities. Being devoid of the universals, the Ockhamist doctrine implied the transformation of the previously elaborated semantic theories, including the theory of supposition. In the reconstruction of Ockham's thought that became classical, the supposition closely approached the reference; however, in 2000s C.Dutilh-Novaes proposed the interpretation of supposition as a theory of propositional meanings. This approach brings forth the understanding of supposition as an intensional rather than extensional theory. One of the crucial arguments for this reconstruction is based on the application of supposition in the propositions about imaginary objects. According to our view, this argument is not free from some drawbacks. The term that makes the reference to the imaginary objects can have only simple or material supposition but not a personal one. W. Ockham names imaginary objects impossible objects. Chimaera is an impossible object, because it is considered as something which is combined of parts of different animals. That's why it should contain several substantial forms, which leads to contradiction with the metaphysical principle of the uniqueness of the substantial form. In Ockham's doctrine affirmative propositions about imaginary objects are always false since chimeras do not possess real existence. This observation implies that propositions about imaginary objects are more adequately squared with the extensional rather than intensional interpretation of supposition.

Keywords: supposition, nominalism, fictional objects, truth-conditions

For citation: Kopylova A.O. "Pustye terminy v logike U. Ockhama: k chemu otsylayut khimery" [Empty terms in W. Ockham's logic: what is the reference for chimaeras], *Logicheskie Issledovaniya / Logical Investigations*, 2019, Vol. 25, No. 1, pp. 52–69. DOI: 10.21146/2074-1472-2019-25-1-52-69 (In Russian)

Acknowledgements. The article chapter was prepared within the framework of the HSE University Basic Research Program and funded by the Russian Academic Excellence Project '5-100'.

References

- Aristotel', 1983 – Aristotel'. *Ob istolkovanii. Sochienie v 4 tomakh* [About interpretation. Writing in 4 volumes]. Moscow: Mysl', 1983. 687 pp. (In Russian)
- Ashworth, 2010 – Ashworth, E.J. “Terminist logic”, in: *The Cambridge History of Medieval Philosophy*, ed. by R. Pasnau. Cambridge University Press, 2010, pp. 146–158.
- Ashworth, 1977 – Ashworth, E.J. “Chimeras and Imaginary Objects: A Study in the Post-Medieval Theory of Signification”, *Vivarium*, 1977, Vol. 15, No. 1, pp. 57–77.
- Brown, 1996 – Brown, D.J. “The Puzzle of Names in Ockham’s Theory of Mental Language”, *The Review of Metaphysics*, 1996, Vol. 50, No. 1, pp. 79–99.
- Dewender, 2001 – Dewender, T. “Ockham and Burley on signification and imaginary objects”, in: *Philosophy and Theology in the Long Middle Ages*. Brill, 2001, pp. 437–450.
- Dutilh Novaes, 2007 – Dutilh Novaes, C. *Formalizing Medieval Logical Theories: Suppositio, Consequentiae and Obligationes*. Springer, 2007. 316 pp.
- Dutilh Novaes, 2011 – Dutilh Novaes, C. “Medieval Theories of Truth”, in: *Encyclopedia of Medieval Philosophy*, ed. by H. Lagerlund. Springer, 2011, pp. 1340–1347.
- Ebessen 1981 – Ebessen, S. “Early supposition theory (12th-13th century)”, *Histoire Épistémologie Langage*, 1981, Vol. 3, No. 1, pp. 35–48.
- Leff, 1975 – Leff, G. *William of Ockham: The Metamorphosis of Scholastic Discourse*. Manchester University Press, 1975. 666 pp.
- Lisanyuk, 2001 – Lisanyuk, E.N. “Teoriya suppozitsii v srednevekovoi logike” [Medieval supposition theory], *Verbum*, Al'manakh Tsentra izucheniya srednevekovoi kul'tury pri filosofskom fakul'tete SPbGU. Saint-Petersburg, 2001, No. 2, pp. 14–36. (In Russian)
- McCord Adams, 1976 – McCord Adams, M. “What Does Ockham Mean by ‘Supposition’?”, *Notre Dame Journal of Formal Logic*, 1976, Vol. 17, No. 3, pp. 375–391.
- McCord Adams, 1977 – McCord Adams, M. “Ockham’s Nominalism and Unreal Entities”, *Philosophical Review*, 1977, Vol. 86, No. 2, pp. 144–176.
- McCord Adams, 1987 – McCord Adams, M. *William Ockham*. University of Notre Dame Press, 1987. 1402 pp.
- Nuchelman, 1973 – Nuchelman, G. *Theories of the Proposition*. North Holland, 1973. 309 pp.
- Ockham, 1974a – Ockham, W. *Part I of the Summa Logiae tr. M. Loux, Ockham’s Theory of Terms*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1974. 235 pp
- Ockham, 1974b – Ockham, W. *Summa Logicae*, ed. by P. Boehner, G. Gál and S. Brown. St. Bonaventure: Franciscan Institute, 1974.
- Ockham, 1974c – Ockham, W. *Opera Philosophica*, ed. by Gedeon Gál et al. The Franciscan Institute, 1974-88, Vol. 1. 800 pp.
- Ockham, 1998 – Ockham, W. *Part II of the Summa Logiae. tr. Fredosso. Ockham’s Theory of Propositions*. St. Augustine Press, 1998. 220 pp.

- Ockham, 2010 – Ockham, W. *Izbrannoe* [Elected], ed. by A.V. Appolonova. Ed. 2nd. Moscow: Knizhnyi dom “Librokom”, 2010. 272 pp. (In Russian)
- Panaccio, 2004 – Panaccio, C. *Ockham on Concepts*. Ashgate, 2004. 210 pp.
- Perler, 2016 – Perler, D. *Teorii intentsional'nosti v Srednie veka* [Medieval intentionality theories]. Moscow: Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS, 2016. 472 pp.
- Schierbaum, 2014 – Schierbaum, S. *Ockham's Assumption of Mental Speech*. Brill, 2014. 276 pp.
- Spade, 1974 – Spade, P.V. “Ockham's rule of supposition: Two conflicts in his theory”, *Vivarium*, 1974, Vol. 12, No. 1, pp. 63–73.
- Spade, 1980 – Spade, P.V. “Synonymy and equivocation in Ockham's mental language”, *Journal of the History of Philosophy*, 1980, Vol. 18, No. 1, pp. 9–22.
- Pelletier, 2012 – Pelletier, J. *William Ockham on Metaphysics: The Science of Being and God*. Brill, 2012. 352 pp.
- Weingartner, 2000 – Weingartner, P. *Basic Questions on Truth*. Kluwer Academic Publishers, 2000. 230 pp.